

Р. С. Гринберг

директор Института экономики РАН,
доктор экономических наук,
профессор,
член-корреспондент РАН

Д. Е. Сорокин

первый заместитель директора
Института экономики РАН,
доктор экономических наук,
профессор,
член-корреспондент РАН

Сейчас
и без подробных
объяснений понятно,
что экономическое
развитие России
носит противоречивый
характер.
С одной стороны,
в последние годы
мы наблюдаем
положительную
макроэкономическую
динамику.
Высокими темпами
увеличиваются
валовые показатели
экономического
роста.

О промышленном развитии Российской Федерации*

УДК 338.1

В 1999–2007 гг. среднегодовые темпы прироста отраслей по добыче полезных ископаемых составили 5,0%, обрабатывающей промышленности — 6,7%**.

Есть, однако, и другая сторона, и она достаточно хорошо известна. Экономический рост России зиждется на довольно шаткой основе. За высокими усредненными показателями развития скрывается целый ряд проблем, имеющих фундаментальное значение с точки зрения стратегических перспектив развития страны. Рассмотрим их более подробно.

Углубление сырьевой ориентации

Кризис 1990-х гг. привел к гораздо большему сокращению объемов производства в обрабатывающих отраслях, чем в добывающих. В низшей точке кризиса (1998 г.) обрабатывающие производства составили 51% к уровню 1991 г., в то время как добывающие — 74,3%. Поэтому, несмотря на то что в последующие годы рост обрабатывающих производств опережал рост добывающих, в 2007 г. объем производства первых составил 77,4% (в сравнении с 1991 г.), тогда как добыча полезных ископаемых возросла до 103,1%. Согласно прогнозам Минэкономразвития России, восстановление докризисного уровня объемов производства в обрабатывающих отраслях произойдет не ранее 2011 г. Таким образом, за прошедшие годы свойственная экономике СССР сырьевая направленность лишь углубилась и не может быть преодолена хотя бы в среднесрочной перспективе.

Деградация технологической базы экономики

Экономическая реальность свидетельствует о том, что лидерство той или иной страны в современной глобальной экономике основывается на «машиностроительном ядре саморазвития» — комплексе машиностроительных и строительных отраслей, обладающих способностями, с одной стороны, к расширенному воспроизводству, а с другой — к созданию средств труда для других отраслей машиностроения (в том числе для отраслей ВПК). Опыт индустриально развитых стран показывает, что они выводят в страны второго и даже третьего эшелона лишь некоторые из отраслей машиностроения, сохраняя независимость по «машиностроительному ядру саморазвития» [1, с. 86]. Поэтому претензии России на глобальную роль в мировой экономике могут быть осуществимы лишь при наличии технологически передового «машиностроительного ядра», даже если оно будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ [2, с. 11, 14]. Здесь требуется опора не на узкоэкономические, чисто рыночные критерии, а на политико-экономические императивы. Однако наше отставание в восстановлении ведущих машиностроительных отраслей более значительно, чем отставание в обрабатывающих производствах в целом (табл. 1).

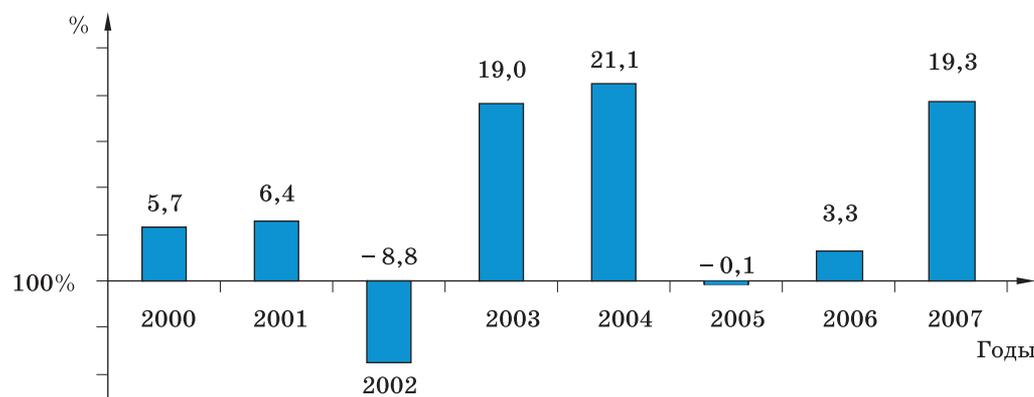
Возникшую ситуацию не объяснить ссылками на «постиндустриальные» тенденции. Доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляет 30–50% объема промышленного производства, в то время как в России — 19%. Результатом отставания машиностроительного комплекса России является тенденция к физическому и моральному износу производственно-технологической базы экономики

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ.

** Здесь и далее, если нет сносок, использованы данные Росстата (Госкомстата) и Минэкономразвития России.

Динамика восстановления докризисных уровней производства в России, % к 1991 г.

Годы	2007	Прогноз Минэкономразвития на 2010 г.
Обрабатывающие производства	77,4	86,7–93,0
Машины и оборудование	55,8	62,3–66,8
Производство транспортных средств и оборудования	64,3	81,0

Динамика темпов прироста производства машин и оборудования, % к предыдущему году

в целом. Безусловно, нельзя не отметить, что после 2000 г. в промышленности, впервые после десятилетия сокращения, происходило некоторое увеличение доли производственного оборудования со сроком службы свыше 5 лет. Однако на каждый процентный пункт прироста доли такого оборудования приходилось 3,3 процентного пункта прироста доли физически и морально устаревшего оборудования со сроком службы свыше 20 лет. В результате, с середины нынешнего десятилетия доля последнего составляет более половины производственного оборудования промышленности.

Ближайшие и стратегические последствия этой ситуации очевидны. Согласно результатам обследования предприятий перерабатывающих отраслей промышленности, проведенного Институтом экономики переходного периода (ИЭПП), еще в середине 2000-х гг. в качестве главного фактора снижения конкурентоспособности отечественной продукции по всем без исключения отраслям респонденты называли устаревшее оборудование, в то время как завышенному курсу рубля отводилось лишь 9-е (из 10) место.

Как показал проведенный в середине лета 2006 г. опрос Российского экономического барометра, каждое третье промышленное предприятие в качестве ограничителя роста называло отсутствие надлежащего оборудования. Как следствие, ухудшаются перспективы перехода к инновационному типу развития, поскольку отсутствует внутренний спрос на нововведения, вызванный исчезновением отраслей, способных трансформировать их в продукцию конечного потребления. В результате начинает формироваться технологическая несовместимость российской экономики с индустриально развитыми странами. Сегодня Россия вплотную приблизилась к утрате собственной технологической базы машиностроения и промышленности по выпуску товаров народного потребления.

Такой воспроизводственный вектор сужает коридор возможностей для диверсификации экономики и перехода на инновационный путь развития. Соответственно определяется и место российской экономи-

ки в глобальном воспроизводственном процессе. По различным оценкам, удельный вес России в мировой торговле технологиями и наукоемкими товарами не превышает 0,2–0,8%, против 36% США, 14% Республики Корея, 6% Китая. Российским предприятиям принадлежит лишь 0,4–0,5% мирового рынка продукции машиностроения.

По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в перспективе Россия вынуждена будет приобретать за рубежом до 60% технологий. Следует иметь в виду, что при сохраняющемся отставании национального машиностроительного комплекса невозможно будет решить как проблему извлечения труднодоступных ресурсов, переход к добыче которых неизбежен, так и проблемы, которые возникнут в случае расширения доступа к альтернативным источникам энергии, что может произойти уже в исторически обозримый период.

Конечно, можно сказать, что в последнее время наметился перелом в рассматриваемых нами тенденциях. Так, согласно предварительным данным, в 2007 г. темпы прироста производства машин и оборудования увеличились по сравнению с 2006 г. почти в 6 раз. Однако график, приведенный на рисунке, показывает, что говорить об устойчивости этой тенденции, как минимум, преждевременно. Легко заметить, что высокие темпы прироста производства машин и оборудования отмечались и ранее. Но они сопровождались не менее впечатляющими последующими падениями объемов производства. Словом, пока у нас нет достаточных оснований надеяться на устойчивые позитивные изменения в машиностроительном комплексе страны.

Кадровые ограничения

Почти на половине предприятий машиностроения наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров. В наиболее технологически сложных про-

изводства почти на 2/3 предприятий, НИИ и КБ средний возраст рабочих и инженеров превышает 60 лет, а возраст научных работников приближается к 70 годам.

Значительную роль в таком кадровом составе играет сложившаяся отраслевая структура заработной платы (табл. 2), которая неизбежно «оттягивает» наиболее квалифицированные кадры в сырьевые отрасли и финансовый сектор. Очевидно, что заработная плата никак не стимулирует привлечение работников в отрасли, определяющие технологическое развитие экономики.

Следует иметь в виду, что доходы, не обеспечивающие условия для нормального воспроизводства рабочей силы, делают бессмысленным тезис о возможности их повышения лишь в меру роста производительности труда. Кроме того, в условиях низкого уровня издержек на рабочую силу неизбежно снижение предпринимательского интереса к технологическому совершенствованию производства. И наконец, сохранение низкого уровня доходов ведет к угнетению внутреннего рынка в результате недостаточности платежеспособного спроса и, следовательно, тормозит экономический рост.

Таким образом, оценка темпов роста без конкретизации, характеризующей его структурную динамику, может привести к повторению печального опыта советской экономики с ее погоней за наращиванием объемов «от достигнутого», в ходе которой складывались диспропорции воспроизводственной структуры. Все это, как известно, сыграло значительную негативную роль в увеличении технологического отставания СССР от наиболее развитых стран, не позволило своевременно перейти к постиндустриальному экономическому росту. В конечном счете, Россия проиграла мировое экономическое соревнование и утратила статус великой державы.

Преодоление сложившихся диспропорций в промышленном развитии не может быть преодолено одномоментно на основе волевых решений. Требуются серьезные изменения в сложившейся системе экономических институтов. Проанализируем этот тезис подробнее.

Опора на долгосрочную стратегию

Осуществление глубоких качественных изменений в отраслевой и технологической структурах реального сектора экономики, сферах, обеспечивающих увеличение человеческого потенциала страны — особенно,

когда речь о развитой и масштабной экономике, — требует длительного времени, «не укладывающегося» в рамки кратко- и среднесрочных программ-прогнозов. Соответственно целевые показатели такой стратегии должны быть отнесены минимум на 10–15 лет от момента ее принятия.* В свою очередь, детализированные среднесрочные (3–5-летние) программы должны быть подчинены этим стратегическим целям. При отсутствии такого соподчинения кратко- и среднесрочные программы неизбежно оказываются направленными на решение пусть острых, неотложных, но сиюминутных проблем, «латание дыр», а не на последовательное продвижение по пути модернизации. Более того, вложение средств, не приносящих отдачу в кратко- и среднесрочных периодах — в том числе в развитие образования и науки, без чего невозможна необходимая стране модернизация, — будет выглядеть как неправильное использование всегда ограниченных ресурсов. Соответственно, либо выделение этих средств будет происходить по остаточному принципу, либо, например, перед наукой будут ставиться только краткосрочные бизнес-цели, которые, в конечном счете, приведут к ее деградации.

Стратегия позволит обеспечить системность модернизационных задач и правильно выстроить логику их решения. Так, невозможно реализовывать программы развития высокотехнологичных производств (авиакосмическое, атомное, новой военной техники и т. п.) без преодоления такого важнейшего ограничителя, как нынешнее состояние станкостроения. Только долгосрочное видение позволяет обеспечить целостное пространственное развитие страны и инфраструктуры экономики.

В силу указанных выше обстоятельств, а не по причине «восстановления традиций советской экономики» стране необходима долгосрочная стратегия развития. Материальной ее базой являются модерни-

* С одной стороны, это минимальный срок, в течение которого можно хотя бы заложить материальные основы и сформировать исходные пропорции для решения масштабных модернизационных задач, с другой — максимальный для научного прогнозирования динамики и структуры потребностей роста с учетом технико-технологических сдвигов, развития глобальных политико-экономических процессов и т. п. За этими пределами начинается область более или менее достоверных догадок. Кроме того, необходимо учитывать социальный фактор. Поставленные цели должны быть восприняты поколением, призванным достичь их. Следовательно, процесс стратегического планирования должен быть не дискретным, а непрерывным. По мере продвижения необходимо уточнять и пролонгировать первоначальные цели.

Таблица 2

Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата по видам экономической деятельности, % к средней зарплате по РФ

Виды экономической деятельности	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.*
Добыча топливно-энергетических ресурсов	В 2,6 раза	В 3,1 раза	В 2,7 раза	В 2,5 раза
Финансовая деятельность	В 1,5 раза	В 2,3 раза	В 2,6 раза	В 2,6 раза
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	86,1	110,5	119,7	123,0
Производство машин и оборудования	80,3	88,8	97,9	103,0
Производство транспортных средств и оборудования	104,5	110,4	109,6	105,0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,0	90,1	96,1	97,0

* За январь—ноябрь.

зация экономики, диверсификация реального сектора, которые не могут быть осуществлены спонтанно, на основе исключительно механизмов рыночного саморегулирования.

Проверенным способом обновления материальной базы экономики является структурная политика, суть которой сводится к установлению государством приоритетных направлений экономического развития и к применению адекватных средств их реализации. Страны, которые действительно совершили экономические прорывы и превратились из развивающихся в экономически развитые, добились поставленных целей исключительно при помощи успешной промышленной политики (Япония, Южная Корея, Китай, Малайзия, Тайвань).

В этой связи дискуссия о целесообразности проведения в России активной промышленной политики должна быть переведена из идеологической в конструктивную, практическую плоскость. Необходим поиск реальных управленческих технологий, направленных на эффективное решение конкретных проблем экономики.

Говоря о промышленной политике на конкретно-оперативном уровне, необходимо определиться не только с ее содержанием, но и с критериями отбора приоритетов. Приведем некоторые соображения на этот счет.

Во-первых, совершенного, не зависящего от субъективных устремлений механизма определения приоритетов структурной перестройки экономики не существует. Как нет «совершенного» рынка, обеспечивающего оптимальную аллокацию ресурсов, так нет и идеального, «научно обоснованного» государственного механизма выявления потребностей общества в той или иной структуре экономики. Однако чем демократичнее общество, тем при прочих равных условиях быстрее будет замечена ошибка в расстановке приоритетов.

Во-вторых, в приоритеты структурной и промышленной политики следует закладывать те направления развития, применительно к которым сохраняются конкурентные преимущества России — реальные или теперь уже в большей мере потенциальные. Этот вопрос подлежит тщательному системному изучению. Соответствующая «инвентаризация» должна быть осуществлена с участием научных коллективов, включающих представителей экономических и естественных наук дисциплин.

В-третьих, некоторые приоритеты современной промышленной политики должны носить не отраслевой, а межотраслевой характер. Такие проекты обычно характеризуются значительными затратами, высокими инвестиционными рисками и, разумеется, длительным производственным циклом. Иначе говоря, слабость рыночных стимулов обуславливает необходимость систематической государственной поддержки. Однако только способность производить подобные системы позволяет относить ту или иную страну к числу ведущих мировых индустриальных держав.

Конечно, риски проведения радикальной структурной перестройки экономики в современной России весьма высоки. Причем в последние месяцы все чаще раздаются предупреждения со стороны экономистов и политиков, называющих себя либералами, об опасностях и даже гибельности полномасштабной структурной перестройки. Она якобы приведет лишь к засилью чиновников, «приватизации» общественных интере-

сов, «нецелевому использованию» увеличивающегося госбюджета, созданию выпадающих из рыночной системы, неконтролируемых государственно-промышленных «монстров», «убийству потребителя без оживления производителя», всеобщей монополизации и пр. Риски такого рода очевидны. Однако мы считаем подобные предупреждения контрпродуктивными, если не безответственными.

Во-первых, никто не предлагает способов минимизации подобных рисков. Во-вторых, более или менее внятные предложения сводятся к обоснованию необходимости возвращения к радикал-либеральной хозяйственной политике. Но всем нам хорошо известны результаты проведения подобной политики. Они как раз и вмещают все описывавшиеся риски, но уже осуществившиеся.

Таким образом, для современной России нет альтернативы эффективной структурной политике. Только с ее помощью в стране может быть сформирована конкурентная экономика инновационного типа.

Стимулирование экономических интересов

Среди причин, по которым до сих пор не удавалось осуществить модернизационный сценарий, называется и такая, как недостаток политической воли для соответствующей организационной мобилизации. В этой связи нелишне вспомнить, что задача перехода российской экономики на модернизационный (инновационный) тип воспроизводства имеет достаточно давнюю историю. С середины 1960-х гг. она формулировалась как переход от экстенсивному к интенсивному типу экономического роста на основе ускоренного внедрения достижений научно-технического прогресса. Однако, несмотря на все усилия, в том числе и концентрацию государственных ресурсов, эта задача так и не была решена, что привело к проигрышу России в глобальном экономическом противостоянии и явилось, в конечном счете, материальной основой последующего общесистемного кризиса.

Фундаментальной причиной невосприимчивости советской экономики к инновационным сдвигам были отнюдь не дефицит ресурсов и недостаток политической воли. И советская, и зарубежная экономическая наука сходились в том, что экономические системы советского типа порождают систему интересов субъектов хозяйствования, отторгающую нововведения. Поэтому и был сформулирован вывод о необходимости радикальной экономической реформы.

Современный экономический рост — это период, когда в динамике и содержании воспроизводственных процессов проявляется действие не только конъюнктурных факторов. Начинают обозначаться фундаментальные закономерности сложившейся системы экономических отношений. Поэтому нам представляется правомерным положение о том, что отсутствие ощутимых позитивных сдвигов в переходе на модернизационный (инновационный, интенсивный и т. п.) тип воспроизводства вызвано не только (и даже не столько) справедливо критикуемой в этой части экономической политикой, сколько сложившейся системой воплощения. Отсюда проистекает и общее понимание представителями всех экономических школ необходимости изменений системы (ее модернизации или, если угодно, реформирования).

История — в том числе и новейшая история России — подтверждает известный еще с XIX в. тезис английского журналиста о том, что даже страх виселицы не остановит капитал, если он видит прибыль, адекватную возможным рискам. Как бы ни противодействовала экономическая политика интересу капитала, последний преодолет любые преграды, включая налоговые, если в результате инвестиций он получит прибыль, существенно превышающую доходы в иных областях деятельности. Однако до тех пор, пока вложения (например, в передел собственности) являются более рентабельными, чем инновационное предпринимательство, деятельность по перераспределению прав собственности будет гораздо «интереснее», чем усилия, направленные на ее развитие. Отсюда и безуспешная борьба с «рейдерством», и напрасные призывы к «инновационному поведению».

Итак, очевидной причиной отставания машиностроения и смежных с ним отраслей является современная практика распределения инвестиционных ресурсов. Но в чем состоят причины такого распределения? В определенной степени найти ответ позволяет изучение данных, представленных в табл. 3.

Конечно, направленность инвестиций определяется не только показателем рентабельности. Не следует забывать и о других экономических и политических факторах. Но в рассматриваемом нами случае сложившийся уровень рентабельности, видимо, воздействует так же, как и все другие факторы, определяющие предпринимательский интерес — как отечественный, так и зарубежный* — к направлениям инвестирования. Например, только отсутствием экономического интереса можно объяснить сложившееся и прогнозируемое отставание нефтепереработки в условиях сохранения в России дефицита нефтепродуктов (табл. 4). При этом «глубина» переработ-

* Согласно данным проведенного в 2005 г. международным консалтинговым агентством THE PBN Company опроса, только 3% зарубежных инвесторов испытывают интерес к России как к месту проведения научных исследований, технологического сотрудничества и инновационной деятельности. Подавляющая их часть (79%) рассматривают Россию исключительно как рынок сбыта товаров и услуг [3, с. 35]. Надежды на зарубежные инвестиции как локомотив технологического перевооружения российских предприятий представляются нам иллюзорными.

ки существенно отстает от экономически развитых держав (табл. 5).

В этой связи государству необходимо мотивировать сырьевые корпорации к диверсификации и к переливу капитала в высокотехнологичные, перерабатывающие и машиностроительные сферы. Учитывая инерционность и политический «вес» сырьевого сектора, данная задача является не самой простой, но решаемой.

Развитие организационно-экономических механизмов

Подчеркнем необходимость ориентации на интересы и в связи с курсом на решение задач модернизации через концентрацию ресурсов в государственных или находящихся под контролем государства корпорациях. На сегодняшний день создано (или находится в процессе организации) 11 госкорпораций. Некоторые из них, такие как «Атомэнергпром», «Роснотех», «Объединенная авиастроительная корпорация», «Объединенная судостроительная корпорация», «Ростехнологии», призваны решать задачи технологического обновления. Но необходимым условием достижения поставленной цели являются соответствующие технологические сдвиги в станкостроении. Следовательно, и в этой отрасли необходимо создание еще одной госкорпорации. Не вызывает сомнений, что вскоре мы услышим предложения о создании госкорпораций и во многих других отраслях. Возникает риск утраты реального контроля над госкорпорациями и проблема их адаптации к сложившейся системе экономических отношений, которая отнюдь не стимулирует инновационную активность. С другой стороны, даже если ограничить число госкорпораций, что позволит государству контролировать результаты их деятельности, где гарантия, что создание того или иного высокотехнологического продукта приведет к формированию соответствующей рыночной ниши?

Поэтому необходимо создать механизмы мотивации предпринимательского интереса у новых корпоративных структур. Возможно, использование финансовых ресурсов государства путем предоставления их на условиях кредитования под имущественный залог предпринимателям, доказавшим свои способности к осуществлению масштабных проектов в других видах деятельности, окажется более эффективным решением.

Таблица 3

Структура инвестиций в основной капитал и рентабельность по видам экономической деятельности (2006 г.)

Виды экономической деятельности	Доля от общего объема инвестиций, %	Рентабельность проданных товаров (работ, услуг) и активов организаций по видам экономической деятельности, %
Добыча полезных ископаемых. Иностранные инвестиции	15,3 16,6	30,6
Производство машин и оборудования. Иностранные инвестиции	1,0 1,0	8,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Иностранные инвестиции	0,5 0,3	0,2
Производство транспортных средств и оборудования. Иностранные инвестиции	0,9 2,6	6,1

Примечание: доля иностранных инвестиций дана в процентах от общего объема прямых иностранных инвестиций.

Переработка нефти в России

Годы	Факт				Прогноз Минэкономразвития		
	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2010
Объем первичной переработки, % от добычи	58,90	55,30	44,20	45,75	46,10	46,00	45,70

Таблица 5

Показатели производства нефтепродуктов в различных странах мира,
% от перерабатываемого сырья

Нефтепродукты	РФ	США	ЕС
Бензин	16	43	23
Дизельное топливо	28	23	39
Керосин	4	9	5
Мазут	32	5	14

ем, чем механизм софинансирования приоритетных направлений модернизации государственным и частным капиталами.

Формирование социальной базы модернизации

Анализ исторического опыта России и других стран позволяет сделать вывод о том, что одним из важнейших условий проведения той или иной стратегии является позитивное отношение к ней общества. Экономические преобразования, пусть и проводимые в русле объективно необходимых перемен, но не учитывающие состояния общественного сознания, обречены на неудачу. Вот почему разработка стратегии не может опираться на методологию «героев» и «толпы». Данное положение особенно важно в связи с исторически сложившимся глубоким недоверием

российского общества к государству. Наметившиеся в последние годы пусть и небольшие ростки доверия дорогого стоят. Важно сохранять и развивать эту тенденцию, в том числе используя демократические формы широкого обсуждения предлагаемой стратегии. В этом заключается наш шанс на промышленную модернизацию российской экономики и страны в целом.

Литература

1. Амосов А. И. О формировании теории эволюционной экономики // Эволюционная экономика и «мейнстрим». М.: Наука, 2000.
2. Маевский В. И. О началах экономической генетики (концептуальные подходы) // Вопросы экономической генетики. М.: ИЭ РАН, 1993.
3. Федорова Н. Иностранцев пугает коррупция // Экономика и жизнь. 2005. № 11.

Актуальная статистика**Газпром — флагман мировой энергетики**

Доля «Газпрома» в мировых запасах газа составляет 17%. Разведанные запасы компании самые большие в мире и оцениваются в 29,85 трлн м³. В 2007 г. «Газпром» добыл 548,6 млрд м³ — пятую часть всего ежегодно добываемого в мире газа, при этом третий год подряд «Газпром» обеспечивает опережение прироста запасов природного газа по отношению к объемам его добычи.

Четверть всего потребляемого в Европе газа — из России. В прошлом году «Газпром» поставил в дальнее зарубежье 168,5 млрд м³ газа. Реализуется газ и в ближнее зарубежье.

Приоритетом рынка «Газпрома» остается Россия. Именно отечественным потребителям в 2007 г. было поставлено 2/3 всего добытого компанией газа — более 307 млрд м³, происходит укрепление позиций «Газпрома» на мировом энергетическом рынке. В 2007 г. «Газпром» сделал задел по вводу в эксплуатацию Южно-Русского нефтегазоконденсатного месторождения, разведанные запасы которого составляют более 1 трлн м³ газа и 5,7 млн т нефти, осваивает Южно-Русское месторождение совместно с немецким концерном BASF.

«Газпром» стал ведущим акционером проекта «Сахалин-2» — мощнейшего производственного комплекса по добыче и переработке газа. Разведанные запасы этого месторождения составляют около 634 млрд м³ газа и 170 млн т нефти и конденсата. СПГ с Сахалина пойдет не только в Северную Америку, но и в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Еще более важным для развития бизнеса компании станет освоение Штокмановского месторождения в центральной части шельфа Баренцева моря. Его запасы составляют 3,8 трлн м³ газа и около 37 млн т газового конденсата. Компания ведет последовательную политику по завоеванию европейского рынка, активно выходит на рынки Северной Америки и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

По оценкам специалистов, уже в ближайшее время она станет одним из ведущих игроков на мировом рынке сжиженного природного газа.

Источник: По данным Росстата, журнал «Форбс», www.spbvedomosti.ru. № 112. 23 июня 2008.

Составители: О. И. Гультяева, Р. Васильев.

